

УДК 81`373.612.2 : 81`42

КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ю. А. Ревво

Международный гуманитарно-лингвистический институт
кафедра иностранных языков

Статья посвящена рассмотрению специфики использования когнитивной / концептуальной метафоры в англоязычном и русскоязычном социологических дискурсах. Данное исследование опирается на понятие *имплицитный смысл*, с которым связана неоднозначность интерпретации многих социологических терминов, метафорическая специфика которых во многом обусловлена сохранением семантической категории экспрессивности. В данной работе поднимается вопрос о когнитивных, информативных, суггестивных, моделирующих, коммуникативных, экспрессивно-оценочных, эстетических и гедонистических функциях метафоры.

Ключевые слова: *когнитивная / концептуальная метафора, образная метафора, контекст, общеупотребительная лексика, социологический дискурс, термин*

Специфика использования метафоры, помогающей обозначить новые научные понятия, в когнитивном аспекте успешно разрабатывается в современных исследованиях, из которых следует, что главной характеристикой научной метафоры является широкая абстрактная трактовка, а также определенная гипотетичность предполагаемых свойств исследуемого явления.

Разграничение образной (в английской терминологии экспрессивной – expressive) и когнитивной метафор прослеживается во многих работах [1, с. 3–22; 2, с. 116; 7, с. 161; 10; 11]. Политика в социологическом ключе определяется то, что имеет отношение к стихии и структуре власти. Вся политика строится на власти, и политические структуры разворачиваются вокруг этой властной оси [3, с. 330].

В образной метафоре взаимодействие двух систем представлений имеет динамический характер и может быть обозначено при помощи понятия *синергия*, указывающего на совмещение несовместимого, реализацию того, что обозначенный при помощи метафоры объект предстает одновременно в двух совершенно разных по своей концептуальной специфике ипостасях: стихия, «основные элементы природы (вода, земля, воздух, огонь), лежащие в основе всех вещей», «основной элемент, главная составная часть социальной структуры и механизма власти» [4, с. 251].

Активно используя в социологическом дискурсе, когнитивная метафора, достаточно часто сохраняющая присущую образной метафоре экспрессивность, способствует и количественному, и качественному изменению важнейших для социологов научных понятий, является значительным по своей роли механизмом онтологизации данной области знания: «A critical social theory also *detects and illuminates* crucial social problems, conflicts, and contradictions, and *points towards* possible resolution of these problems and progressive social transformation» [8, с. 264].

Присущая, прежде всего, образной метафоре, суггестивная функция, гарантирующая участникам того или иного дискурса способность передавать информацию имплицитно, при помощи тех или иных намеков, в социологических текстах представлена чрезвычайно широко.

В социологическом дискурсе наиболее приоритетными являются познавательная или эвристическая и аргументативная функции метафоры. Первая позволяет осмыслить новый объект исследования, опираясь на знания о других типах объектов, а вторая важна как средство убеждения в правильности (правдоподобности) выдвигаемых тезисов или постулатов: «Пространство потоков *отрывает* от привычного *пространства* (географического и *социального*) тех, кто *интегрируется в сеть*. Сеть *уничтожает* пространство, *снимает* его, *переводит* фиксированную позицию в эфемерный, быстро меняющийся *пучок* энергии» [3, с. 176].

В социологическом дискурсе наиболее ярко проявляется когнитивная / концептуальная / терминологическая метафора, представляющая собой семантическую деривацию, целью которой является создание нового понятия (концептуально важного на данном этапе научного развития социологического термина). Она, по мнению Е. О. Опариной, проходит через стадию образного подобия, переходящего во внутреннюю форму имплицитно переосмысленного слова или выражения, в значительной степени утрачивающего свою экспрессивность, когда прагматическая цель, обусловленная необходимостью формирования нового научного понятия, достигнута [5, с. 65–77].

Когнитивная метафора служит цели вербализации понятий, обозначая то, что не имело до нее словесного выражения. Преимущественные сферы ее функционирования – обиходно-бытовая, общественно-политическая и научная, включая научно-популярную разновидность, то есть все основные сферы, где наиболее часто возникает необходимость в обозначении объектов «невидимого мира» с отображением их объективных свойств. Отличие когнитивной метафоры, проходящей через стадию образа, заключается в конечном результате: функционируя в окружении других социологических и философских понятий, она стремится освободиться от образности. Например: «For the present moment contains both Utopian and dystopian aspects which *open* toward *conflicting* futures. The *information explosion* could work either to *multiply and pluralize* information, or to cancel all meaning in a meaningless noise; it could enhance literacy skills or *deaden* them...» [8, с. 302].

В когнитивной метафоре социологического дискурса нет нацеленности на полное отождествление объектов, однако отождествление имеет в данном случае не только формальную сторону. Когнитивные метафоры, активно используемые в социологических текстах, не только реконструируют систему понятий о специфике социума, но и участвуют в формировании новой системы социальных ценностей, формируемой каждым отдельным специалистом в данной области: «Thomas Malthus *gazed* into the future through a *paradigm* that was *shaped* by eighteenth century expectations» [Time Surfers: Problem-Solving as the Path to a Better, Brighter, but Unpredictable Future, <http://www.sociology.org/theory>].

Когнитивные метафоры социологии обозначают явления, составляющие среду нашей жизни и непосредственно затрагивающие специфику взаимопонимания и социального поведения представителей различных слоев населения. Все это усиливает их оценочный модус: «In this article, the authors *tackle* four *folk beliefs* (defined, following Howard Becker, as conventional understandings

that people use to make sense of the world and to act toward it) that get in the way of students' understanding of the *social dynamics* and structures of inequalities and their harmful consequences» [Confronting Folk Beliefs on Social Inequality, <http://globalsociology.com/2009/07/03>]

В сфере социологической терминологии отождествление на основе когнитивной метафоры может иметь место на стадии создания термина как отправная точка для рассуждений о структурной специфике социума и свойствах изучаемого социального явления: «Harm is *direct*, extreme and the *product* of an individual's intentions» [Confronting Folk Beliefs on Social Inequality, <http://globalsociology.com/2009/07/03>].

Каждое отдельное социологическое понятие имеет свое содержание и объем. Фактически моделируемое понятие, относящееся к общеупотребительной лексике или другому научному дискурсу, обладает содержанием (совокупностью общих и существенных признаков) и объемом (совокупностью связанных с данным понятием явлений, процессов или объектов, которые могут соотноситься с данным понятием). Определение границ фактического моделируемого понятия выявляется в результате применения целого ряда логических приемов: сравнения, анализа, синтеза, абстрагирования и обобщения, которые предшествуют метафорическому переосмыслению данного понятия в структуре концепций, связанных с новой для данной лексемы или коллокации областью знания, в рамках которой новое понятие начинает использоваться: «Thus, evolution is a never-ending process because every *creature* must constantly re-adapt to changing *survival* conditions. Humans are subject to the very same survival *pressures* as other creatures» [Time Surfers: Problem-Solving as the Path to a Better, Brighter, but Unpredictable Future, <http://www.sociology.org/theory>].

Для того чтобы то или иное слово или выражение использовалось для обозначения совершенно иного понятия, необходимо иметь хотя бы элементарное представление о том понятии, которое подвергается переосмыслению, что представляет собой необходимое условие для образования термина другой области знания посредством экстраполяции.

Так, например, использование в выше приведенном фрагменте текста метафоры *pressure* обусловлено ориентацией языковой личности на интерпретацию данной лексемы как общеупотребительного слова «the exertion of force by one body on the surface of another» и осознанием нерелевантности данной интерпретации в данном случае, конечной интерпретацией ее (с учетом контекста) как «a burdensome (social) condition that is hard to bear» [9, с. 804].

Таким образом, для социологического дискурса особую важность имеют ключевые когнитивные метафоры, а именно способствующие переосмыслению общеупотребительного слова в научный термин, и метафоры, способствующие переосмыслению научного термина других областей знания в необходимое для данной сферы коммуникации новое научное понятие.

Метафорический перенос, связанный с необходимостью расширения научной когнитивной картины мира, мотивируется стремлением социологов к созданию необходимых в рамках данного текста имплицитных смыслов, глобализацией научных знаний, обусловленной стремлением участников социологического дискурса к переносу понятий из других научных дискурсов в сферу социологии, взаимообогащению социологической терминологии на основе переосмысления общеупотребительной лексики.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Тождество или подобие? // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1983. С. 3–22.
2. Деменский С. Ю. Научность метафоры и метафоричность науки. Омск: ОмГТУ, 2000. 116 с.
3. Дугин А. Г. Социология воображения (введение в структурную социологию). М.: Академический проект, 2010. 564 с.
4. Ефремова Т. Ф. Большой современный толковый словарь русского языка: в 3 т. М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. Т. 3. Р–Я. 976 с.
5. Опарина Е. О. Концептуальная метафора // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. – С. 65–77.
6. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173–204.
7. Хорошильцева Н. А. Гендерная метафора в современной культуре. Ставрополь: СГУ, 2003. 161с.
8. Best S., Kellner D. Postmodern Theory: Critical Interrogations. NY: Guilford Press, 1991. 305 p.
9. Longman Dictionary of Contemporary English. Longman, 2009.
10. Confronting Folk Beliefs on Social Inequality [Электронный ресурс]. URL: <http://globalsociology.com/2009/07/03> (Дата обращения: 13.12.2013).
11. Time Surfers: Problem-Solving as the Path to a Better, Brighter, but Unpredictable Future [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sociology.org/theory> (Дата обращения: 13.12.2013).

CONCEPTUAL METAPHOR IN THE CONTEMPORARY SOCIOLOGICAL DISCOURSE

Yu. A. Revvo

International Humanitarian Linguistic Institute
The department of Foreign Languages

The article deals with consideration of specificity of conceptual metaphor in the contemporary English and Russian sociological discourse. It relies on the concept «implicit meaning», different interpretations of a great many sociological terms, which quite often retain their expressivity for a long time. It is devoted to the cognitive, informative, suggestive, simulative, communicative, expressive, evaluative, aesthetic; hedonistic functions of metaphor in the contemporary sociological texts.

Key words: *conceptual metaphor, expressive metaphor, context, general use vocabulary, scientific sociological discourse, term*

Об авторе:

РЕВВО Юлия Александровна – соискательница кафедры иностранных языков Международного гуманитарно-лингвистического института (109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 32, стр. 3), e-mail:

